

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.029

УДК 32

А.Г. ШЕРМАТОВ

младший научный сотрудник Института социальных и духовных исследований при Центре духовности и просвещения Республики Узбекистан, Республика Узбекистан, г. Ташкент

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЗБЕКИСТАНЕ

В статье анализируются процесс формирования политики в области искусственного интеллекта в Узбекистане и перспективы ее институционального развития. Цель исследования заключается в изучении нормативно-правовых инициатив государства, стратегических документов и механизмов управления. Результаты анализа выявляют как достигнутые успехи, так и проблемы в сфере инфраструктуры, кадрового потенциала и правового регулирования, а также обосновывают пути их решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, институционализация, государственная политика, цифровая трансформация, Узбекистан, нормативно-правовая база, стратегическое управление.

В последние годы стремительно продолжающийся технологический прогресс обусловил необходимость эффективного внедрения технологий искусственного интеллекта в различные сферы общественной жизни для обеспечения конкурентоспособности государств и их устойчивого развития. Согласно исследованию, проведенному международной аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers (PwC), прогнозируется, что к 2030 году технологии искусственного интеллекта внесут вклад в мировой валовой внутренний продукт, создав дополнительную стоимость в размере 15,7 триллиона долларов США [11].

В условиях возрастающей роли технологий искусственного интеллекта (ИИ) в мировой экономике перед развивающимися странами стоит задача системного развития данной сферы. В Республике Узбекистан в последние годы – это направление было определено в качестве одной из приоритетных задач, и были предприняты важные шаги по реализации политики в области искусственного интеллекта в институциональной форме.

Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев также регулярно подчеркивает значимость широкого использования технологий в экономической политике страны:

«В перспективе поэтапная автоматизация рабочих мест, роботизация производственных процессов и внедрение технологий искусственного интеллекта станут одними из приоритетных задач наших экономических реформ» [2. С. 295].

Начиная с 2020 года в Узбекистане в рамках цифровой трансформации была развернута масштабная работа. С одной стороны, мощным катализатором этих процессов стала пандемия COVID-19. Именно с этого периода на правительственном уровне стала подчеркиваться значимость технологий искусственного интеллекта. В результате широкомасштабных цифровых реформ в 2020 году была принята стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» [3]. Данная стратегия определила ключевые направления развития, имеющие важное значение для формирования экосистемы искусственного интеллекта, в том числе укрепление цифровой инфраструктуры (интернет, порталы открытых данных, электронное правительство и др.), повышение цифровой грамотности населения, а также формирование системы подготовки IT-кадров.

Несмотря на то, что первоначально основное внимание было сосредоточено на процессах общей цифровизации, вопросам развития технологий искусственного интеллекта постепенно стало уделяться внимание и на государственном уровне. С 2021 года политика в сфере искусственного интеллекта в стране была существенно активизирована. В целях развития данной отрасли на уровне Президента и Правительства были приняты важные нормативно-правовые акты и начата их практическая реализация.

Важным этапом институционализации политики в сфере искусственного интеллекта стало принятие в феврале 2021 года постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-4996 «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» [8]. Данный правовой акт заложил основу для реализации целого ряда ключевых инициатив, направленных на развитие отрасли.

В соответствии с данным постановлением был создан Научно-исследовательский институт развития цифровых технологий и искусственного интеллекта. В целях реализации приоритетных проектов по внедрению технологий искусственного интеллекта между министерствами и ведомствами было предусмотрено создание Совместного альянса. Начаты работы по созданию Цифровой платформы данных, обеспечивающей доступ местных научных организаций и разработчиков к государственным массивам данных. В дальнейшем была налажена система подготовки кадров по специальности «Искусственный интеллект». Начиная с 2021/2022 учебного года в высших учебных заведениях на основе государственного гранта организована подготовка бакалавров по направлению «Искусственный интеллект».

В последующие годы также был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на развитие искусственного интеллекта. 2024 год вошел в историю как важный этап развития данной сферы. Так, 14 октября 2024 года постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-358 была утверждена «Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» [7]. С принятием данного документа в Узбекистане началась системная и институционализированная реализация политики в сфере искусственного интеллекта. В стратегии, в частности, определены следующие стратегические ориентиры до 2030 года:

- 1) доведение объема программных продуктов и услуг, созданных на основе искусственного интеллекта, до 1,5 млрд долларов США;
- 2) увеличение доли услуг на основе искусственного интеллекта на Едином интерактивном портале государственных услуг (my.gov.uz) до 10 процентов;
- 3) увеличение количества научных лабораторий, осуществляющих деятельность в сфере искусственного интеллекта, до 10;
- 4) включение Узбекистана в число первых 50 стран рейтинга «Government AI Readiness Index».

В рамках реализации задач, предусмотренных стратегией, в 2025 году на базе государственного учреждения «Центр исследований цифровой экономики» в структуре Министерства цифровых технологий был создан «Центр развития искусственного интеллекта и цифровой экономики». Данный центр определен в качестве центрального координирующего органа, ответственного за успешную реализацию политики в сфере искусственного интеллекта.

Одной из ключевых целей стратегии развития искусственного интеллекта, безусловно, является содействие экономическому росту страны. Применение технологий искусственного интеллекта в Узбекистане способствует ускорению цифровой трансформации и повышению экономической конкурентоспособности. Активная цифровизационная политика страны находит отражение в инициативах правительства, направленных на развитие инноваций и интеграцию передовых технологий в такие важнейшие сферы, как сельское хозяйство, промышленность и финансы [4]. Так, Узбекистан был отнесен Всемирным банком к группе «А» стран с наивысшим уровнем зрелости государственных цифровых технологий в рейтинге «GovTech Maturity Index 2025» [10]. Включение страны в данную категорию свидетельствует о значительных достижениях, достигнутых в последние годы в сфере цифровизации государственного управления.

Широкое внедрение технологий искусственного интеллекта создает условия для появления новых направлений бизнеса в Узбекистане. Формируются новые возможности занятости в таких областях, как цифровая наука, машинное обучение и разработка алгоритмов. Благодаря технологиям, основанным на искусственном интеллекте, открываются новые перспективы для формирования молодежного трудового потенциала страны [12. С. 402].

В настоящее время ключевую роль в управлении и координации политики в сфере искусственного интеллекта в Узбекистане играют Министерство цифровых технологий и подведомственные ему структуры, включая Центр развития искусственного интеллекта и цифровой экономики, а также Научно-исследовательский институт развития цифровых технологий и искусственного интеллекта. Кроме того, в Ташкентском университете информационных технологий (ТУИТ) и других высших учебных заведениях активно реализуются образовательные и научно-исследовательские проекты в области искусственного интеллекта. В вузах налажена подготовка кадров по направлениям бакалавриата, магистратуры и докторантуры, а также начата реализация ряда прикладных исследовательских проектов.

Анализ практики развитых стран в сфере искусственного интеллекта показывает, что их опыт формировался на основе различных моделей управления политикой ИИ. Так, Европейский союз придерживается «риск-ориентированного» подхода (на основе закона EU AI Act), при котором приоритет отдается защите прав человека и безопасности, а также вводятся запреты на системы, создающие «неприемлемый риск», и ограничения на такие практики, как социальное рейтингование и распознавание эмоций. Вместе с тем в условиях обострения глобальной технологической конкуренции в Европе усиливаются дискуссии о необходимости упрощения регулирования и недопущения сдерживания инноваций. В США политика в области искусственного интеллекта основывается на балансе «рынок – регулирование», опираясь на развитую инновационную экосистему и частные инвестиции, и может существенно изменяться в зависимости от смены администрации (акцент на безопасность и защиту прав в период администрации Байдена и стремление к снижению избыточных ограничений и стимулированию крупных инвестиционных инициатив в период администрации Трампа). Китай, в свою очередь, ставит цель занять глобальное лидерство в сфере искусственного интеллекта к 2030 году, опираясь на модель государственно-ориентированной мобилизации, сочетающей поддержку инноваций с усилением контроля посредством требований по маркировке контента, тестированию и оценке рисков. В России же политика в области искусственного интеллекта в большей степени базируется на дискурсе «технологический суверенитет – национальная безопасность» и ориентирована на защиту национальной экосистемы и информационной инфраструктуры в условиях санкций.

В соседних странах Центральной Азии политика в сфере искусственного интеллекта также постепенно эволюционирует от уровня общей цифровизации к разработке стратегических документов и формированию специализированной экосистемы. Таджикистан, принявший в 2022 году стратегию развития искусственного интеллекта до 2040 года, считается одной из стран региона, рано обративших внимание на развитие данной сферы. В Казахстане реализуются институциональные реформы, направленные на внедрение искусственного интеллекта в различные отрасли, а также на укрепление кадрового потенциала и инновационной среды. В Кыргызстане и Туркменистане политика в области искусственного интеллекта находится на стадии начальной институционализации.

Как важная часть Центральной Азии, Узбекистан также демонстрирует ускоренное развитие сферы искусственного интеллекта. В последние годы в стране увеличился приток инвестиций в проекты в области ИИ, реализуются масштабные научно-исследовательские инициативы. Опыт Узбекистана в сфере искусственного интеллекта отличается гибридной моделью, основанной на тесном взаимодействии государства и частного сектора, поэтапным внедрением системы институтов, а также практическими мерами, направленными на улучшение позиций страны в международных индексах в области искусственного интеллекта.

Узбекистан продемонстрировал значительный прогресс в международном индексе готовности к использованию искусственного интеллекта. В 2024 году

страна поднялась на 17 позиций и заняла 70-е место среди государств мира [13], а в 2025 году улучшила результат еще на 8 позиций, заняв 62-е место [9]. Правительство реализует ряд практических мер по широкому внедрению технологий искусственного интеллекта в общественную жизнь. В ближайшей перспективе разработаны планы по обучению и повышению квалификации государственных служащих в сфере искусственного интеллекта, запуску региональных «облачных» центров обработки данных, а также увеличению числа проектов, основанных на технологиях ИИ [1].

Внедрение искусственного интеллекта в сферу государственного управления рассматривается как важный фактор повышения прозрачности, эффективности и оперативности. Технологии ИИ способствуют сокращению бюрократических процедур, повышению открытости и предотвращению коррупции. Вместе с тем следует отметить, что Узбекистан сталкивается с рядом проблем в сфере регулирования и масштабного внедрения искусственного интеллекта. Прежде всего, это ограниченность технологической инфраструктуры, необходимой для развития отрасли, включая недостаточное количество центров обработки больших данных и национальных серверов.

В Узбекистане наблюдается устойчивый рост количества программных продуктов на основе искусственного интеллекта и показателей их использования. В 2024 году такие ИИ-решения, как «MyID» и «UzFace», были внедрены более чем в 70 организациях, банках, электронных торговых площадках и платежных системах, обеспечив возможность дистанционной биометрической идентификации миллионов пользователей. Агентство «Узбеккосмос», применяя технологии искусственного интеллекта, в 2024 году выявило около 43 тысяч случаев незаконного использования недр и несанкционированного строительства [6].

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Узбекистан отсутствует единый закон, непосредственно посвященный регулированию искусственного интеллекта. Действующие нормативно-правовые акты не в полной мере охватывают специфические особенности технологий ИИ, что может приводить к возникновению правовых пробелов и неопределенностей [5. С. 557]. В этой связи перед законодателями в ближайшей перспективе стоит задача разработки и принятия соответствующих регуляторных мер.

Показатели использования искусственного интеллекта в банковском секторе экономики демонстрируют быстрый рост. Технологии ИИ оказывают существенную поддержку банкам в улучшении обслуживания клиентов (чат-боты), усилении механизмов выявления мошенничества и реализации более точного кредитного скоринга. Вместе с тем сохраняются проблемы, связанные с дефицитом квалифицированных специалистов, регулированием отрасли и обеспечением конфиденциальности данных. Их решение требует комплексного и межведомственного подхода на уровне государства.

Одной из ключевых проблем развития и внедрения искусственного интеллекта является недостаточность экономических возможностей частного сектора для самостоятельной разработки и внедрения собственных ИИ-систем. Это означает, что развитие искусственного интеллекта в значительной степени остается

зависимым от активного участия государства и финансирования из государственного бюджета.

Для устранения существующих недостатков требуется усиление координации между институтами, обеспечение эффективного распределения бюджетных средств при финансировании проектов, расширение привлечения частных инвестиций, формирование новой системы подготовки квалифицированных специалистов, предотвращение утечки талантливых кадров за рубеж, а также обеспечение тесной взаимосвязи между образовательными программами и практической деятельностью.

Важными задачами ответственных органов также являются реализация комплексных мер по преодолению инфраструктурных ограничений, включая дефицит высокопроизводительных вычислительных ресурсов и центров обработки данных, низкую скорость интернета, недостаточный уровень территориального покрытия и нехватку качественных открытых данных.

В заключение следует отметить, что за последние годы Узбекистан добился значительных успехов в создании политических и инфраструктурных основ для развития искусственного интеллекта. Это подтверждается принятием высокоориентированных национальных стратегий, созданием специализированных институтов и заметным прогрессом в цифровизации государственных услуг, финансового сектора и системы образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Мактабларда юқори синфлар учун сунъий интеллект дарслари жорий этилади // [Kursiv.uz // https://uz.kursiv.media/uz/2025-09-09/maktablarda-yuqori-sinflar-uchun-suniy-intellekt-darslari-joriy-etiladi/?utm_campaign=endless_feed](https://uz.kursiv.media/uz/2025-09-09/maktablarda-yuqori-sinflar-uchun-suniy-intellekt-darslari-joriy-etiladi/?utm_campaign=endless_feed).
2. **Мирзиев Ш.М.** Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон. Тошкент: «Ўзбекистон» нашриети, 2024.
3. «Рақамли Ўзбекистон-2030» стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида // Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони, 05.10.2020 йилдаги ПФ-6079-сон, Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси // <https://lex.uz/ru/docs/-5030957>.
4. Рақамли технологияларни ривожлантириш режалари кўриб чиқилди // [President.uz // https://president.uz/oz/lists/view/7792](https://president.uz/oz/lists/view/7792).
5. **Садиков М.** Некоторые вопросы развития искусственного интеллекта в Узбекистане // Общество и инновации. 2025. № 6 (12/S). <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss12/S-pp555-559>.
6. Сунъий интеллект ва стартап лойиҳаларни ривожлантириш бўйича тақдирот ўтказилди // [President.uz // https://president.uz/uz/lists/view/7464](https://president.uz/uz/lists/view/7464).
7. Сунъий интеллект технологияларини 2030 йилга қадар ривожлантириш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида // Ўзбекистон Республикаси

Президентининг қарори, 14.10.2024 йилдаги ПҚ-358-сон, Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси.

8. Сунъий интеллект технологияларини жадал жорий этиш учун шарт-шароитлар яратиш чора-тадбирлари тўғрисида // Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори, 17.02.2021 йилдаги ПҚ-4996-сон, Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси // <https://lex.uz/docs/-5297046>.
9. Ўзбекистон сунъий интеллект соҳасида «сакраш» қилди // <https://vaqt.uz/uz/news/uzbekiston-suniy-intellekt-sohasida-sakrash-qildi-16451>.
10. Uzbekistan voшел в число мировых лидеров по цифровизации госсектора // Kursiv.media // <https://uz.kursiv.media/2025-12-20/uzbekistan-voshel-v-chislo-mirovyh-liderov-po-czifrovizaczii-gossektora/>.
11. AI's Trillion-Dollar Tango: Unpacking PwC's Vision for an Intelligent Future! // <https://next.lk/ais-trillion-dollar-tango-unpacking-pwcs-vision-for-an-intelligent>.
12. **Erdoğan Oğuzhan.** Uzbekistan's National Artificial Intelligence Strategy. 2025 // p. 399-404 https://www.researchgate.net/publication/388146491_Uzbekistan's_national_artificial_intelligence_strategy.
13. Uzbekistan rises 17 places in AI readiness index // Pivot.uz // <https://pivot.uz/uzbekistan-rises-17-places-in-ai-readiness-index/>.

A.G. SHERMATOV

Junior Researcher, Institute
of Social and Spiritual Research at the Center for Spirituality
and Education of the Republic of Uzbekistan,
Republic of Uzbekistan, Tashkent

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE POLICY IN UZBEKISTAN

This article analyzes the formation of artificial intelligence policy in Uzbekistan and the prospects for its institutional development. The purpose of the study is to examine the state's regulatory initiatives, strategic documents, and governance mechanisms. The results identify existing achievements as well as challenges related to infrastructure, human capital, and legal regulation, and substantiate ways to address them.

Key words: artificial intelligence, institutionalization, public policy, digital transformation, Uzbekistan, regulatory framework, strategic governance.